Универсальные уступительные конструкции в татышлинском удмуртском: формально-семантический анализ

Подгорная Анастасия^{1,2}, Руднева Анастасия¹ (¹МГУ им. М. В. Ломоносова, ²ИЯз РАН)

Универсальные [Haspelmath, König 1998], или "безусловные" (unconditional) [Rawlins 2008], уступительные конструкции (далее УУК) обозначают, что ситуация Q верна не только при определенной ситуации P, но и при всех ее альтернативах (*Кто бы ни пришел, мы будем рады*). Такая семантика часто обеспечивается употреблением в зависимой клаузе *wh*-местоимений с показателем "неважности" [Haspelmath, König 1998: 570–571].

В татышлинском говоре удмуртского языка есть несколько стратегий оформления УУК, из которых наиболее употребительны две. При первой в антецеденте используется оптативная форма глагола и wh-местоимение с частицей kot', см. kot' mar 'что угодно' в (1a). При второй выбор глагольной формы регулируется теми же правилами, что в условных предложениях, а wh-местоимение присоединяет маркер ke no, состоящий из ke 'если' и no 'u' (1b) и функционирующий также как уступительный союз.

Кроме того, доступны другие комбинации. Сочетание wh-местоимения с kot' или ke no, но не неоформленное wh-местоимение, может совмещаться с уступительным союзом ke no:

Глагольная форма в антецеденте	WH ke no	WH ke no	WH ke no ke no	kot' WH	kot' WH ke no	kot' WH ke no	kot' WH ke no ke no
ОРТ	*	ok	?	ok	ok	?	?
PST	*	ok	ok	*	ok	ok	ok

Мы обсудим, как семантика УУК складывается из значений компонентов конструкции: *wh*-местоимения, *kot'*, *ke*, *no* и глагольной формы, — опираясь на анализ УУК в [Rawlins 2008] и FCI-мишеней в [Faˇlaˇus,, Nicolae 2022], и объясним их сочетаемость и возможные комбинации, учитывая поведение компонентов в других контекстах.

Мы постулируем в УУК нулевой условный оператор, независимо необходимый для деривации УУК без союза *ke no* и коррелятивов ([Šimík 2023]) и имеющий стандартную семантику:

$$[[cond]]^g = \lambda p_{\langle st \rangle} . \lambda p'_{\langle st \rangle} . \lambda w_s. \ \forall w'. \ w' \in MB_i(w) \land p(w') \Longrightarrow p'(w')$$

т. е. во всех мирах из контекстно-зависимой модальной базы, в которых истинен антецедент, истинен и консеквент условия.

Показатель ke употребляется в качестве союза в условных и условно-уступительных клаузах, а также в неопределенных местоимениях (mar ke 'что-то'). Мы предполагаем, что ke - транскатегориальная функция выбора, в функции показателя неопределённого местоимения оперирующая индивидами, а в функции комплементайзера - мирами³.

K. Роулинз рассматривает английские УУК как ассерцию расширенного показателем *-ever* множества условных альтернатив, заданных семантикой *wh*-местоимения. В удмуртском невозможно выражение мишени

¹ Данные были собраны методом анкетирования в 2024 г. в Татышлинском районе Респ. Башкортостан.

² Антецедент с референцией к будущему времени в удмуртском содержит форму PST.

³ Оператор cond квантифицирует как по мирам, так и по функциям выбора по ним.

УУК голым wh-словом без маркеров неопределённых местоимений (ср. запрет на wh... ke (no)). Мы предполагаем, что источник безразличия говорящего к выбору альтернативы антецедента - аддитивная частица, отменяющая эксгаустификацию пропозиции относительно её скалярных альтернатив ([Fa'la'us,, Hicolae 2022]):

$$[[exh add]] = \lambda p \langle st \rangle \cdot p \land neg(exh(p))$$

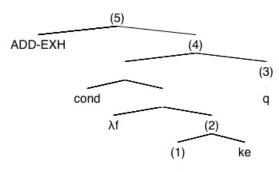
В контекстах нисходящей монотонности более сильная скалярная альтернатива местоимений на *-ke*, не являющихся FCI, расширяет домен квантификации⁴. Частица *no* утверждает эту альтернативу:

[[(при DE-Op) mar ke no P]] = λ w. $\exists x \in D1$. $P(x) \land neg(exh(\lambda w. \exists x \in D1. P(x))) => \lambda w. \exists x \in D1. P(x) \land \exists x \in D3 > D1. P(x) => \lambda w. \exists x \in D1, y \in D2$: $D1 \land D2 = \emptyset$. $P(x) \land P(y)$

т. е. Р верно как минимум для двух индивидов.

Для создания безусловной семантики оператор аддитивной эксгаустификации должен находиться выше условной пары. Мы предполагаем, что *по* присоединяется к условному комплементайзеру в функции маркирования высокой позиции приложения этого оператора.

Ниже приведён анализ для примера (1) при стратегии wh ke no ... ke no:

mar ke no veraz so

 $[[(1)]]^g = \lambda w. \exists x \in D1. g(3)$ рассказал x в w

 $[[(2)]]^g = f(\lambda w. \exists x \in D1. g(3)$ рассказал x в w)

 $[[(3)]]g = \lambda w$. He Bepb g(3) B w

 $[[(5)]]g = \forall f \in ChF_w \land \{f': f' \in MB_i(g(4))\}.$ [λw . не верь g(3) в w] $(f(\lambda w). \exists x \in D1. g(3)$ рассказал x в w)) $\land \forall f \in ChF_w \land \{f': f' \in MB_i(g(4))\}.$ [λw . не верь g(3) в w] $(f(\lambda w). \exists x \in D2: D1 \land D2 = \emptyset. g(3)$ рассказал x в w))

т. е. во всех мирах, где он рассказал x, не верь ему, и во всех мирах, где он рассказал $y \neq x$, не верь ему.

В докладе деривация доступных стратегий будет представлена подробнее, в т. ч. мы рассмотрим вклад показателя свободного выбора и универсальной квантификации kot', который интерпретируется как экзистенциальная FCI без более сильной универсальной альтернативы, и проанализируем сложные стратегии: с kot' и клаузальным $ke\ no$, дублированием $ke\ no$ и др.

Список сокращений

3-3 лицо; DAT — датив; FUT — будущее время; IMP — императив; OPT — оптатив; PL — множественное число; PROH — прохибитив; PST — прошедшее время; SG — единственное число.

Литература

Храковский В.С. (2004). Уступительные конструкции: семантика, синтаксис, типология. Типология уступительных конструкций. Храковский В.С. (ред.). СПб.: Наука, 9–93. *Faˇlaˇus*, *A., Nicolae A.* (2022). Additive free choice items. Natural Language Semantics 30: 185-214. *Haspelmath M., König E.* (1998). Concessive conditionals in the languages of Europe. Adverbial Constructions in the Languages of Europe. van der Auwera J. (ed.). Berling: de Gruyter, 563–640. *Rawlins K.* (2008). (Un)conditionals: an investigation in the syntax and semantics of conditional structures. PhD thesis. Santa Cruz: Univ. of California. *Šimík R.* (2023). From interrogatives to relatives: A comprehensive account of wh-constructions. The Cambridge Handbook of Comparative Syntax. S. Barbiers, N. Corver, M. Polinsky (eds.). Ms.

⁴ Здесь мы используем квантификацию по индивидам для простоты изложения, но анализ через функции выбора необходим и при индивидных употреблениях *ke* для объяснения их поведения в относительных клаузах.